

пользу подобныхъ заведеній, и могъ, какъ патріотъ, содѣйствовать къ учрежденію и распространенію оныхъ.

Впрочемъ, много ли было сихъ училищъ, на какой ногъ они состояли, находились ли въ однихъ только монастыряхъ, или и въ городахъ, здѣсь изыскивать не стану; замѣчу только, что въ какихъ бы ни были мѣстахъ сіи училища, преимущественно, однако, они должны были находиться въ болѣе усовершенствованномъ состояніи въ столицѣ Имперскихъ Болгаръ, Оессалоникъ и вмѣстѣ столицѣ Македонской Епархіи. Сіе подтверждается тѣмъ, что Константинъ (Кирилъ) былъ философомъ Оессалоникскимъ, т. е., профессоромъ или, можетъ быть, и директоромъ Оессалоникскихъ училищъ; Греческихъ? нѣтъ, по Болгарскихъ. Сіе самое повторяется и во вложенномъ мѣстѣ въ летопись Нестора, гдѣ сказано, что въ Оессалоникъ у Льва философа есть два сына (Меѳодій и Константинъ), знающіе Славянскій (Болгарскій) языкъ, весьма ученые и философы. Не былъ ли по сему у отецъ ихъ профессоромъ?

И такъ начало письменности въ Болгарской Державѣ дѣйствительно начинается съ Кирилла и Меѳодія, и есть только слѣдствіемъ и распространеніемъ письменности Болгаръ Имперскихъ; но когда она у нихъ началась, определить не возможно, и сказать на сей разъ можно только то, что они переняли отъ своихъ добрыхъ согражданъ, Грековъ, и буквы и Веру вмѣстѣ, и что сіе случилось не вдругъ и не введено однимъ человекомъ, но постепенно, и могло входить въ употребленіе у разныхъ лицъ въ одно и то же время.

Правда, что не имѣемъ ни какихъ особыхъ памятниковъ письменности Имперскихъ Болгаръ, т. е., до временъ Кирилла и Меѳодія, ибо время слишкомъ тѣдно, и мы не имѣемъ подлинниковъ даже и начала XI столѣтія.

Изложенныя мною понятія о Болгарской письменности суть почти одно и то же съ понятіями о переводѣ Св. Писанія и служебныхъ книгъ на языкъ Болгарскій; ибо одно не могло случиться безъ другаго: обращеніе въ Христіан-